

ЗВЕЗДНЫЙ ГОРОДОК

Космическая
академия

Звездный-
наш дом

Земные
орбиты

Города бывают разные — большие и малые, древние и юные, известные и неизвестные. Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре, Игарка за минувшие 60 лет страны Советов вошли в историю как опорные базы нового мира. В этом строю заняли свои места Обнинск с первой в мире атомной электрической станцией, Братск с могучей гидростанцией на Ангаре, Целиноград и заполярный «чудо-город» Норильск, Усть-Илим и Набережные Челны. Особое место занимает Звездный городок. В нем воплощена вековая мечта человечества о покорении космоса, о полетах в бесконечные дали Вселенной.

Звездный — город дерзаний и мужества. Точные научные прогнозы сплетаются здесь с романтикой первооткрывателей. Город космонавтов олицетворяет великие дела советского народа, его ученых, конструкторов, рабочих и специалистов.

Когда смотришь в Звездном на современные дома-башни, на корпус с тренировочными стендами и установками, то невольно задумываешься над тем, как в бесконечной дали веков затеплилась жизнь и началась биография человеческого рода. Тысячи лет назад наши далекие предки, всматриваясь в небо, страшились «небесных огней», приносили в их честь жертвы. Потом они научились по звездам ориентироваться на земле и в море, стали использовать вековечный ход светила для измерения времени, нашли в них источник вдохновения и повод для философских раздумий о Жизни, Земле, Человеке, Вселенной.

Об этом нельзя не думать, когдаходишь в город сбывшихся звездных снов и мечты человечества. Здесь необузданная фантазия превратилась в реальность космических полетов, невозможное стало возможным. В Звездном выросла гвардия отважных исследователей необозримых пространств вне Земли. Отсюда отправляются они на старт и сюда возвращаются, завершив нелегкие полеты. Естественно, что к Звездному привлечено внимание миллионов людей: он стоит как бы на виду всего человечества. Им интересуются все. Не проходит дня, чтобы здесь не побывали делегации, не посетили бы Звездный городок ученые и рабочие, конструкторы и колхозники. Совершим и мы, дорогой читатель, «путешествие» в Звездный.

К северо-востоку от Москвы, примерно в 40 километрах от столицы, вырос город, в который мы и держим путь.

Выехав из Москвы, вы увидите, как в калейдоскопическом мелькании то появятся задумчивые березняки и величавые сосновые боры, то засверкают в камышах Медвежьи озера. Одно это название говорит о том, какая была здесь когда-то медвежья глухомань. Новое и старое встречают вас на каждом километре. Не раз запестрит деревянное кружево наличников и резных петушков старых деревенских изб, вспыхнут в отдалении золотые маковки церквушки, приласкает взор затуманенная луговина с тучным стадом. А потом сверкнет канал и над полотном дороги появится красивая стрела-надпись «Звездный городок».

Звездный вырос вдали от заводских цехов и столичных громад, подальше от скоплений людей и городского шума. Он так удачно вписался в лесной массив, так слился с рощами и борами, что неотторжим от природы, что кажется, будто кремового цвета дома-башни так и стояли всегда среди березняков, а там, где построена центрифуга, пастухи никогда не гоняли стада на водопой.

При подъезде к Звездному появляются знаки, запрещающие гудки: водителям предлагается соблюдать тишину. Электропоезда, приближаясь к станции Циолковская, редко подают сигналы, и машинисты мягко тормозят составы. Как известно, космос безмолвен, не потому ли и здесь, на дальних подступах к космическому океану, соблюдается тишина?

Начинается Звездный с небольшой площади. Здесь стоит двухэтажное здание из светлого кирпича с залами для приема космонавтами тех, кто приезжает к ним по общественным или личным делам. Космонавты — депутаты местных Советов и высших органов власти — встречаются со своими избирателями и с делегациями, принимают пионеров и школьников, беседуют с ними, водят их в музей, знакомят с городком.

От этого здания начинаются две зеленые аллеи — одна ведет в городок, где живут космонавты, научные работники, инженеры, врачи, рабочие, лаборанты, другая — на служебную территорию, занятую лабораторными корпусами.

В разное время суток каждый город выглядит по-разному, но все города лучше познаются в час пробуждения. Звездный просыпается рано. Утро начинается с физзарядки — упражнения выполняют взрослые и дети. Занятия проходят на площадках перед домами, на стадионе, в спортивном зале, даже на балконах и в лоджиях жилых домов. С рассветом Звездный становится городом спорта.

Но вскоре Звездный превращается в город детей. Малышей несут в ясли, ведут в детский сад, а те, кто повзрослее, сами бегут в школу. В это время Звездный наполняется ребячьим щебетанием, песнями, смехом и веселыми криками. Если не знать, что Звездный — город космонавтов, то, глядя на него в утренний час, можно подумать, что он — город детворы. В движение приходят деревянные кони и качели, игрушечные автомобили; ребятки лепят из песка, а зимой из снега ракеты и крепости, бегают впуски, поют и рисуют.

Оставив детей в яслях, в детском саду или в школе, родители спокойно работают в научных лабораториях, на тренажерах и спортивных базах. Одни из них заняты подготовкой космонавтов, другие ставят научные эксперименты, а те, ради которых и создан городок, готовятся к полетам. Все они образуют дружный и сплоченный коллектив Звездного.

Одной из характерных черт звездоградцев является их постоянное движение в будущее. Эту черту выразили скульпторы в

памятнике Юрию Гагарину. Памятник установлен на зеленой площади перед домом, в котором жил Колумб Вселенной. Обратив лицо к солнцу, бронзовый Гагарин словно шагает вперед к новому старту, он весь — порыв, вечное дерзание. Кажется, Гагарин всегда в Звездном, в его делах, планах, новых полетах.

С именем Гагарина, человека, проложившего первую тропу в космос, связано многое в жизни городка. Его именем здесь назван Центр подготовки космонавтов.

После запуска первого в мире искусственного спутника Земли и полета собаки Лайки, доказавшего, что теплокровное существо может жить на орбите, на повестку дня встала задача задач: осуществить полет человека.

О космосе тогда знали очень мало. Он страшил своей невесомостью, метеорными ливнями, смертоносными излучениями, губительным вакуумом, вечным безмолвием. Замечательный советский ученый-физиолог академик В. В. Парин остроумно охарактеризовал то время: «Представьте себе лист фотографической бумаги. Белый лист, на котором ничего не видно до тех пор, пока он не проявлен. Много труда надо приложить, чтобы получить на этом листе изображение. Я вспомнил сейчас о фотографии потому, что именно белым листом было поле деятельности ученых, решивших покорить космос».

Первые штрихи на листе белой бумаги нанесли ученые и конструкторы — они произвели все необходимые расчёты, создали ракету, корабль, системы связи и жизнеобеспечения, оборудовали гавань Вселенной — космодром, создали сеть станций слежения и Центр управления полетом. Осуществимой стала задача — готовить человека к полету в космос. Он должен был впервые в истории преодолеть земное притяжение, испытать на себе длительное воздействие коварной невесомости, перегрузки при старте и возвращении на родную планету и быть готовым к любым неожиданностям в неведомом звездном океане.

«Для полета в космос,— вспоминал ту пору Юрий Гагарин,— искали горячие сердца, быстрый ум, крепкие нервы, негибаемую волю, стойкость духа, бодрость, жизнерадостность. Хотели, чтобы будущий космонавт мог ориентироваться и не теряться в сложной обстановке полета, мгновенно откликаться на ее изменения и принимать во всех случаях только самые верные решения».

Кто же мог соответствовать всем этим требованиям? Одни ученые утверждали, что кандидатов лучше альпинистов и быть не может; другие доказывали, что больше всего подойдут для этой миссии подводники, привыкшие жить в замкнутом пространстве подводной лодки; третьи убеждали, что лишь летчики могут быть космонавтами.

После обсуждений и проведенных исследований в нашей стране и в США было признано, что лучше всего для отбора кандидатов в космонавты подходят летчики. Пилот постоянно имеет дело с новой техникой, знает, что такое перегрузки и невесомость, осваивает новое оборудование, имеет опыт прыжков с парашютом,

подготовлен к «нештатным» — аварийным — ситуациям, требующим хладнокровия и точных, умелых действий. Учитывая все это, и решено было подготовить из числа летчиков небольшой отряд космонавтов. Поначалу он разместился на московском Центральном аэродроме имени М. В. Фрунзе. Для выполнения начального раздела программы подготовки космонавтов это была вполне подходящая база. Отряд получил лабораторный корпус, подсобные помещения и жилые дома. Избранное место имело еще и другие преимущества: в нескольких шагах от аэродрома находилась Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского со своими первоклассными лабораториями и учебными классами, а также великолепный спортивный комплекс ЦСКА.

Сюда, в отряд космонавтов, и начали прибывать отобранные на местах, в авиационных гарнизонах прошедшие специальную комиссию летчики. Прежде всего нужно было объединить новый коллектив, сementировать его дружной.

Подготовкой космонавтов, а также строительством Звездного и связями с научными центрами и промышленностью занимался Герой Советского Союза Н. П. Каманин. На его груди сверкала Золотая Звезда № 2, которой он был удостоен за героизм, проявленный во время легендарной челюскинской эпопеи. В годы Великой Отечественной войны Н. П. Каманин командовал воздушной армией. После войны он был одним из руководителей ДОСААФ, и логическим продолжением стала забота о воспитании и подготовке космонавтов.

На Центральном аэродроме имени М. В. Фрунзе первый отряд космонавтов базировался недолго. Принятая ЦК КПСС и Советским Правительством первая программа пилотируемых космических полетов и определение срока первого полета человека в космос потребовали создания специально подготовленной, мощной и перспективной базы. Незамедлительно было выбрано место для будущего Звездного и началось строительство Центра подготовки космонавтов. В его создании принимали активное участие и будущие космонавты. Большую инициативу, настойчивость и опыт проявили одни из первых руководителей стройки В. Я. Клоков, Герой Советского Союза Л. И. Горегляд и первый начальник Центра подготовки космонавтов, врач по профессии Е. А. Карпов.

Нелегко строить любой новый город. Но еще сложнее вести проектирование и строительство уникального научного центра вместе с жилым комплексом. Какие необходимо воздвигать корпуса и жилые дома и кто в них будет жить? Какова численность населения городка в будущем? Какую он должен иметь резервную территорию?

При оборудовании лабораторных корпусов заранее нужно было выяснять: какие придется устанавливать в них системы, приборы и аппараты и нужно ли их монтировать по частям или принимать в готовом виде?

Чтобы ответить на множество подобных вопросов, важно было четко представить себе генеральное направление всех

научных исследований, всех тренировок, которыми тогда никто еще не занимался в мире, и заблаговременно дать точные задания на строительство зданий под тренажеры, какими не располагала в то время ни одна страна на Земле.

Когда-то Маяковский говорил: «... поэзия — вся! — езда в неизвестное». Используя художественный образ великого поэта, скажем, что создание Звездного было подлинной «ездой в неизвестное». Еще никто из людей не был тогда в космосе и никто не мог дать однозначного ответа на самый главный, основной вопрос: сможет ли человек жить и работать в космическом пространстве? Некоторые ученые тогда доказывали, что участь человека — жить только на поверхности своей планеты, вне которой его ждет гибель.

С высоты достижений наших дней мы можем в полной мере оценить прозорливость тех ученых, конструкторов, архитекторов, инженеров и рабочих, которые смело и мудро проектировали и строили Звездный, непоколебимо веря в его будущее.

В первых числах июля 1960 года отряд космонавтов покинул Центральный аэродром имени М. В. Фрунзе и переехал в Звездный. Переезжали весело и шумно. Все вышли попрощаться с Центральным аэродромом, с которым было связано столько дел и событий, самые первые шаги отряда. Приехали в Звездный, где помещения пахли свежей краской, штукатуркой и пиленным лесом. В окна заглядывали ветви берез, повсюду щебетали птицы.

Юрий Гагарин воскликнул: «Здравствуй, городок наш!.. Принимай новоселов!»

В Звездный космонавты принесли с собой энергию и силу первооткрывателей. Они уже знали, что до первого старта оставалось меньше года. За этот год им предстояло пройти комплексную программу подготовки к первому космическому полету. Все космонавты были прекрасными летчиками, тем не менее они должны были выполнять тренировочные полеты на самолетах разных типов и совершать парашютные прыжки. Будущим космонавтам предстояло глубже изучить высшую математику, электронно-вычислительную технику и физику, освоить прежде невиданные ими ракетно-космические системы, познакомиться с основами космической навигации и медицины, биологии и психологии, с космической физиологией и, конечно, с астрономией.

Огромное впечатление на космонавтов произвели встречи с Главным конструктором первых ракетно-космических систем академиком С. П. Королевым и творцом мощных ракетных космических двигателей академиком В. П. Глушко. Они любовались ракетой и кораблем «Восток», словно зачарованные осматривали космонавты космические двигатели, так не похожие на те, что стояли на самолетах. Все было необычно, ново, будоражило воображение, звало в неведомые дали, к звездам.

Будущего нет без прошлого, и как бы далеко не уходила вперед космонавтика, забываем и поучителен первый прорыв в

устремилась соседи, близкие и родные, знакомые и незнакомые, примчались журналисты, кинооператоры. Весь мир заглянул в Звездный. О Звездном узнала планета.

С той поры Звездный провожает в полеты всех космонавтов. Следом за Гагариным полетел Герман Титов — он пробыл на орбите сутки. Впервые Титов произвел киносъемку Земли и своим рейсом убедительно подтвердил: человек может жить и работать в космосе. Отсюда, в первый групповой полет, отправились Андриян Николаев и Павел Попович. Из Звездного улетели на старт первая в мире женщина-космонавт Валентина Терешкова и ее небесный брат — Валерий Быковский.

После завершения программы, состоявшей из шести последовательно проведенных полетов кораблей «Восток», в Звездном открылась научная конференция. Ученые, конструкторы, космонавты, инженеры подвели итог: шесть успешных полетов кораблей «Восток» стали прочным фундаментом, на котором может базироваться дальнейшее развитие космонавтики.

Не тропу, а дорогу в космос проложила программа «Восток». Она показала безграничность возможностей разума и воли человека, определила дальнейший путь, по которому следовало развивать и совершенствовать космическую технику, и поставила такие задачи, для решения которых необходимы были уже другие — многоместные корабли.

Легендарный «Восток» передали в музей. На смену ему пришел многоместный корабль «Восход». В Звездном готовили для него первый в мире космический экипаж. Он был сформирован из летчика Владимира Комарова, ученого Константина Феоктистова и бортврача Бориса Егорова. За время своего рейса они выполнили обширную программу научных и технических исследований.

На следующем этапе программы был осуществлен необычайно сложный эксперимент — выход человека в открытый космос. Эксперимент на корабле «Восход-2» выполнили Павел Беляев и Алексей Леонов.

В своем домашнем кабинете и в кабине сурдокамеры — камеры одиночества и молчания — Алексей Леонов брался за карандаш или за кисть и рисовал свой будущий полет. Он — талантливый художник-фантаст — стремился изобразить будущие плавания космонавтов в открытом космосе и монтажные работы на орбите по сборке больших обитаемых станций. Много внимания уделял Леонов выпуску юмористических листков и стенной газеты «Нептун», завоевавших всеобщее признание в Звездном.

Считанные дни оставались до отлета на космодром, как вдруг в Звездном объявили карантин: в Подмоскowie свирепствовал грипп. Врачи, лаборанты, инженеры — все надели марлевые повязки. В марлевых масках, чтобы не занести вирус космонавтам, пришли прощаться с Леоновым и Беляевым их жены и дети.

Каждый космический полет привлекает к себе пристальное внимание ученых, но особый интерес проявили они тогда к рейсу корабля «Восход-2». На нем оборудовали специальную шлюзовую камеру, через которую можно было, покинув корабль, выйти в открытый космос. Это и выполнил Алексей Леонов. Одетый в скафандр с автономной ранцевой системой жизнеобеспечения, он выплыл из кабины через шлюзовую камеру в открытый космос. В одно мгновение Леонов стал живым спутником Земли, пловцом в океане Вселенной. Он парил, плавал и кувыркался над планетой и в то же время летел рядом с кораблем со скоростью 28000 километров в час. Так он промчался от берегов Черного моря до Тихого океана. Внизу уже был Сахалин, когда Леонов вернулся через шлюзовую камеру в кабину своего корабля. Экспериментально было доказано: человек может жить и работать в открытом космосе.

Перед возвращением на Землю была выявлена неисправность в работе системы солнечной ориентации... Создалась сложная обстановка. Победили мужество и мастерство. По разрешению Центра Павел Беляев взял в свои руки управление, точно сориентировал корабль и осуществил первую посадку корабля с использованием ручного управления. Посадка произошла в заснеженной тайге, севернее Перми, на Урале.

Если корабли «Восток» и «Восход» выполняли лишь определенный круг научных, технических и главным образом экспериментально-исследовательских задач, то следующий этап штурма космоса потребовал создания принципиально нового корабля многоцелевого назначения, обладающего большими техническими возможностями.

Такой корабль был создан. Предстояло его испытать в полете. Ответственное задание было поручено опытному летчику-космонавту, Герою Советского Союза Владимиру Комарову, уже летавшему в космос на корабле «Восход». На космодром из Звездного полетел и Юрий Алексеевич Гагарин.

Владимир Комаров провел в полете ответственные испытания корабля «Союз», точно выполнил все операции для спуска и посадки корабля в заданном районе. Однако из-за нарушений в работе парашютной системы скорость снижения оставалась выше расчетной и это привело к гибели испытателя космического корабля.

После тщательного анализа причин гибели были приняты необходимые меры и проведен цикл дополнительных испытаний. Это позволило осуществить 26 октября 1968 года полет корабля «Союз-3», пилотируемого заслуженным летчиком-испытателем СССР, Героем Советского Союза Георгием Береговым.

Командир корабля Георгий Береговой выполнил запланированные научно-технические исследования и эксперименты, осуществил совместный полет, маневрирование и сближение с беспилотным кораблем «Союз-2», провел первые телевизионные репортажи с орбиты, познакомил телезрителей со своим кораблем и условиями полета.

показал им через иллюминатор, как выглядит наша Земля из космоса.

После четырех дней работы на орбите Георгий Береговой приземлился в заданном районе Казахстана.

В доме Береговых стало тесно—пришли соседи и друзья: так заведено в Звездном—все переживают каждый полет, радуются возвращению на Землю.

Торжественно встретила Георгия Берегового Москва, а затем и Звездный.

Для выполнения программы «Союз» нужно было создавать в городке новые тренажеры, расширять и реконструировать лабораторные помещения, вводить в строй более совершенный спортивный комплекс. В жизни Звездного наступил напряженный период: космонавтам предстояло осуществить грандиозный эксперимент по созданию первой экспериментальной космической станции с переходом космонавтов из корабля через открытый космос.

14 января 1969 года стартовал корабль «Союз-4». Его пилотировал Владимир Шаталов.

На следующий день стартовал второй корабль—«Союз-5» с космонавтами Борисом Волиновым, Алексеем Елисеевым и Евгением Хруновым.

Центром нового события в Звездном городке стала квартира Шаталовых. Муза Шаталова вместе с сыном Игорем и дочкой Леночкой то и дело открывали дверь, принимая гостей. Пришли Тамара Волинова, Лариса Елисеева, Валентина Гагарина. Пришли Марина и Павел Поповичи, Светлана и Алексей Леоновы. Всем хотелось тогда быть вместе, слушать комментарии Алексея Леонова и Павла Поповича по ходу телевизионной передачи о небывалом эксперименте в космосе.

Корабли «Союз-4» и «Союз-5» состыковались, образовав первую в мире экспериментальную космическую станцию. После этого Евгений Хрунов и Алексей Елисеев один за другим перешли из корабля в корабль через открытый космос. Волнуясь, следили в доме Шаталовых за развитием событий. Алексей Леонов, побывавший в открытом космосе, с обычной для него улыбкой, разъяснял значение того, что происходило на орбите.

В том же 1969 году, в октябре, начался другой эксперимент—совместный полет трех кораблей с семью космонавтами на борту. Командиром «космической эскадрильи» был назначен Владимир Шаталов.

Холодным и дождливым утром 11 октября стартовал корабль «Союз-6» с космонавтами Георгием Шониным и Валерием Кубасовым. Через сутки полетел корабль «Союз-7» с космонавтами Анатолием Филипченко, Владиславом Волковым и Виктором Горбатко. И, наконец, завершая вереницу кораблей, стартовал «Союз-8» с Владимиром Шаталовым и Алексеем Елисеевым, второй раз летевшими в космос.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66